Возрождая библиотечные фонды ИНИОН РАН

УДК 821.16 DOI: 10.31249/litzhur/2026.73.12

А.В. Кузнецов, А.В. Дементьева

К СТОЛЕТИЮ ОДЕССКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА «ПРОВЕСЕНЬ»

Аннотация. В 1926–1928 гг. в Одессе вышли пять выпусков литературно-художественного журнала «Провесень». Издание, публиковавшее преимущественно произведения на русском языке, а также прозу и поэзию на украинском, позиционировалось как «орган пролетарских и селянских писателей Одещины». Чтение журнала расширяет представление о состоянии литературы в Одессе в период начала украинизации территорий, еще в 1917 г. называвшихся Новороссией. Авторы журнала «Провесень» – Н. Матяш, Г. Захаров, А. Шпирт и другие – позднее получили определенную известность, так что для литературоведов их ранние произведения могут представлять немалый интерес. Выпуски журнала «Провесень» за 1926–1927 гг. фактически возвращены в научный оборот весной 2026 г., поскольку единственные находящиеся в московских библиотеках экземпляры пострадали в ходе пожара в Фундаментальной библиотеке ИНИОН РАН в 2015 г., но были высушены в новой сублимационной камере, специально разработанной российскими производителями для ИНИОН РАН в 2025 г., а затем отсканированы в стенах института. При этом цифровых копий журнала «Провесень» в сети Интернет раньше не было.

Ключевые слова: советская литература 1920-х годов; одесский журнал «Провесень»; коренизация; жанровое разнообразие; оцифровка редких изданий.

Получено: 20.05.2026 Принято к печати: 19.06.2026

Информация об авторах: *Кузнецов* Алексей Владимирович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, и. о. директора и главный научный сотрудник Института научной информации по

общественным наукам РАН, Нахимовский проспект, д. 51/21, 117418, Москва, Россия.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5172-9924

E-mail: Kuznetsov@inion.ru

Дементьева Алиса Владиславовна, младший научный сотрудник отдела литературоведения Института научной информации по общественным наукам РАН, Нахимовский проспект, д. 51/21, 117418, Москва, Россия.

E-mail: clavisaturn@gmail.com

Для цитирования: *Кузнецов А.В., Дементьева А.В.* К столетию одесского литературно-художественного журнала «Провесень» // Литературоведческий журнал. 2026. № 3(73). С. 215–236.

DOI: 10.31249/litzhur/2026.73.12

Alexey V. Kuznetsov, Alisa V. Dement'eva

ON THE CENTENARY OF THE ODESSA LITERARY AND ARTISTIC MAGAZINE "PROVESEN"

Abstract. Between 1926 and 1928, five issues of the literary and artistic magazine "Provesen" were published in Odessa. The magazine, which primarily published works in Russian and also in Ukrainian, positioned itself as "the organ of proletarian and peasant writers of the Odessa region". The magazine provides a broader understanding of the state of Russian literature in Odessa during the early Ukrainization. Later N. Matyash, G. Zakharov, A. Shpirt, and several other authors of "Provesen" achieved some recognition, so their early works may be of considerable interest to literary scholars. Issues of "Provesen" for 1926–1927 were returned to scientific circulation in the spring of 2026, as the only copies in libraries of Moscow were damaged in a fire at the Fundamental Library of the Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences in 2015. They were then dried in a new freeze-drying chamber, specially developed by Russian manufacturers for INION in 2025, and then scanned by the institute's staff, while digital copies of the "Provesen" were previously not available online.

Keywords: Soviet literature of the 1920; Odessa magazine "Provesen"; korenizatsiia (indigenization); genre diversity; digitization of rare editions.

Received: 20.05.2026 Accepted: 19.06.2026

Information about the authors: *Alexey V. Kuznetsov*, Corresponding Member of the RAS, DSc in Economy, Professor, Acting Director and Chief Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences

of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Avenue, 51/21, 117418, Moscow, Russia.

ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5172-9924

E-mail: Kuznetsov@inion.ru

Alisa V. Dement'eva, Junior Researcher of the Department of Literary Studies, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Nakhimovsky Avenue, 51/21, 117418, Moscow, Russia.

E-mail: clavisaturn@gmail.com

For citation: Kuznetsov, A.V., Dement'eva, A.V. "On the Centenary of the Odessa Literary and Artistic Magazine 'Provesen'". *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 3(73), 2026, pp. 215–236. (In Russ.)

DOI: 10.31249/litzhur/2026.73.12

В эпоху цифровизации трудно представить, что русскоязычные издания столетней давности могут существовать в публичном доступе в России в одном-двух экземплярах. Однако это так, несмотря на более чем вековую историю масштабной системы обязательного печатного экземпляра, причем речь идет не только о депонированных рукописях со статусом официальных публикаций, но и о выпускавшихся небольшими тиражами журналах и книгах. Причин такой ситуации немало – сбои в доставке издателями обязательных экземпляров в книжные палаты, массовые изъятия изданий в годы сталинских репрессий, потери в войнах и пожарах мирного времени… Поэтому работа Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН по восстановлению пострадавших в пожаре 2015 г. фондов означает возврат в научный оборот книг и журналов, к которым у большинства российских читателей доступа многие годы не было.

Иллюстрацией служит одесский литературно-художественный журнал «Провесень», выпускавшийся как «орган пролетарских и селянских писателей Одещины» в 1926–1928 гг. За три года было выпущено пять номеров: в 1926 г. № 1 и № 2, в 1927 г. сдвоенный № 3–4, а уже в 1928 г. последний № 5 (назван альманахом) и спецвыпуск к 10-летию Красной Армии (назван сборником). В Москве два последних выпуска хранятся в Российской государственной библиотеке (РГБ), тогда как первые три изначально поступили в фонды Библиотеки Коммунистической академии. Если проанализировать литературоведческие материалы, размещенные в сети Интернет, то можно убедиться, что в основном

исследователи анализировали № 5, хранящийся в РГБ[1]. Это закономерно, поскольку после пожара 2015 г. в ИНИОН РАН более ранние выпуски были читателям недоступны. Правда, заметим, что в Санкт-Петербурге по данным системы НЭБ, а также библиотечного электронного каталога в Российской национальной библиотеке (РНБ) в бумажном виде хранится полный комплект издания «Провесень».

Локализация выпусков журнала «Провесень» как иллюстрация нестабильной системы распределения обязательных экземпляров в России

На первых трех выпусках журнала «Провесень», находящихся в Москве, сохранились штампы Библиотеки Коммунистической академии, позднее преобразованной в Фундаментальную библиотеку по общественным наукам АН СССР, ставшую в конце 1960-х годов основой для организации академического Института научной информации по общественным наукам. Разберемся в специфике постепенного формирования в 1920-е годы системы обязательного экземпляра печатной продукции в молодом СССР.

Первая в нашей стране книжная палата для регистрации и последующего учета произведений печати была создана в 1917 г. Временным правительством в Петрограде, а в 1920 г. уже в Советской России она переехала в Москву, будучи реорганизована в Российскую центральную книжную палату (РЦКП). Юридически это был орган РСФСР, который и после создания СССР получал литературу из других союзных республик через их собственные книжные палаты, причем даже после организации в 1936 г. на его базе Всесоюзной книжной палаты. При этом издания, выпускавшиеся в те годы на территории Украины, включая южные губернии (позднее округа), сначала поступали в Главную книжную палату Украинской народной республики в Киеве, а с 1922 г. – в Украинскую книжную палату в Харькове. В середине 1920-х годов в РСФСР небольшие по тиражам журналы из Украинской ССР поставлялись в одном-двух экземплярах, причем сначала получателем в Москве могла быть Библиотека Коммунистической академии (до апреля 1924 г. Библиотека Социалистической академии,

[1] Для примера см. сайт: https://web.archive.org/web/20050223082216/http://www.ruthenia.ru/sovlit/ciss2023.html (дата обращения: 12.06.2026).

ныне Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН), а с 1928 г. – Публичная библиотека Союза С.С.Р. имени В.И. Ленина в Москве (ныне РГБ).

Сейчас в сети Интернет фигурирует противоречивая информация о системе обязательного экземпляра в 1920-е годы. Дело в том, что уже в 1930 г. была представлена официальная «залакированная» история появления книжных палат в нашей стране, где факт невыполнения в 1920-е годы союзного законодательства умалчивался [9], что противоречит критическим публикациям 1923–1924 гг. и непоследовательности в законодательстве СССР до 1928 г. Декрет Совета народных комиссаров (СНК) Р.С.Ф.С.Р. от 21 ноября 1924 г. четко гласит, что в расположенную в Москве РЦКП экземпляры произведений печати обязаны поставлять все организации, расположенные на территории РСФСР[2]. Иными словами, на территорию других союзных республик нормативный документ СНК РСФСР не распространялся. Это стало результатом провала идеи преобразовать ее в Центральную книжную палату СССР[3]. Директор РЦКП Н.Ф. Яницкий в декабре 1924 г. подчеркивал, что на фоне развертывания за три года образцовой работы РЦКП организации с функциями книжных палат в Белорусской ССР, не говоря уж об Украинской ССР и тем более ЗСФСР, не выполняют большей части обязательств по поставке экземпляров в РЦКП. При этом в 1924 г. РЦКП увеличила число собираемых в РСФСР обязательных экземпляров с 25 до 31 – по-видимому, как раз для комплектования ведущих библиотек союзных республик.

[2] Декрет СНК РСФСР от 21 ноября 1924 г. О представлении экземпляров произведений печати в Российскую Центральную Книжную Палату // Распубликован в № 272 Известий Ц.И.К. и В.Ц.И.К. от 28 ноября 1924 года. – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/358432-dekret-soveta-narodnyh-komissarov-o-predstavlenii-ekzemplyarov-proizvedeniy-pechati-v-rossiyskuyu-tsentralnuyu-knizhnuyu-palatu-utverzhden-21-go-noyabrya-1924-goda#mode/grid/page/1/zoom/4 (дата обращения: 12.06.2026).

[3] Доклад директора Российской центральной книжной палаты Н.Ф. Яницкого о преобразовании ее в Центральную книжную палату СССР. 4 декабря 2023 г. ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 2., д. 475, л. 35–39, копия. – URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/124164-doklad-direktora-rossiyskoy-tsentralnoy-knizhnoy-palaty-n-f-yanitskogo-o-preobrazovanii-ee-v-tsentralnuyu-knizhnuyu-palatu-sssr-4-dekabrya-1923-g?ysclid=mqrkl9 imwm606722321#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 23.06.2026).

В 1925 г. была попытка «кавалерийским наскоком», пользуясь положениями советской Конституции 1924 г. о верховенстве решений ЦИК СССР над любыми законами союзных республик, добавить в его постановление о переименовании Румянцевской Публичной библиотеки (бывшего Румянцевского музея) в Публичную библиотеку Союза С.С.Р. имени В.И. Ленина, второй пункт об обязательстве всех книжных палат союзных республик поставлять в «Ленинку» два экземпляра любых печатных изданий[4].

Это соответствовало месту «Ленинки» в распределении экземпляров через РЦКП, которая уже в 1923 г. оставляла один экземпляр для своего архива, два – поставляла в Румянцевский музей, минимум по одному экземпляру в Библиотеку Социалистической академии и Российскую публичную (с 1925 г. – Государственную публичную) библиотеку в Ленинграде. Суммарно в 1923 г. три ведущих библиотеки РСФСР получили соответственно 45 970, 27 734 и 27 638 экземпляров при среднем объеме поставок обязательного экземпляра в другие библиотеки – на уровне 20 тысяч[5].

Судя по отмене в 1928 г. пункта 2 постановления Президиума ЦИК Союза ССР 1925 г. о переименовании «Ленинки», книжные палаты союзных республик (в тот момент их функции часто выполняли организации под другими названиями) игнорировали указания союзных властей. Формулировка нового совместного постановления ЦИК и СНК СССР в мае 1928 г. была существенно мягче: «предложить правительствам союзных республик обязать книжные палаты», причем «Ленинке» полагался один экземпляр, наряду с 16 другими получателями – половина из них находилась в разных союзных республиках[6]. Решение, по крайней мере на уровне РСФСР, было оперативно (к августу) выполнено, причем «Ленинка» получила даже больше прав.

---

[4] Ст. 2 постановления Президиума ЦИК СССР от 6 февраля 1925 г. о переименовании Румянцевской Публичной Библиотеки в «Публичную Библиотеку Союза ССР имени В.И. Ленина» (Собр. Зак. Союза ССР, 1925, № 9, ст. 81).

[5] Доклад А.А. Боровского – «Российская Центральная Книжная Палата» // Труды Первого Всероссийского библиографического съезда. М.: Русское библиографическое общество при Московском университете, 1926. С. 19–24.

[6] Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 26 мая 1928 г. О снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Союза ССР. – URL: https://e-ecolog.ru/docs/rN_Ortb8eCD_zNB3VGmLu?ysclid=mqroeicykj162344571&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 23.06.2026).

Так, постановление Совета народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 16 августа 1928 г. ввело четкий принцип распределения обязательных экземпляров. Если в РЦКП поступали только три экземпляра (норматив для малотиражных изданий), то два направлялись в «Ленинку», а еще один – в Государственную публичную библиотеку в Ленинграде (ныне РНБ). Если количество экземпляров доходило до 36 (при больших тиражах книг и журналов), то постановление СНК РСФСР выделяло еще 16 получателей любых обязательных экземпляров изданий, выпущенных на территории РСФСР. При этом Библиотека Коммунистической академии стояла на втором месте после Всесоюзной библиотеки Советов при ЦИК СССР[7].

Поскольку половина таких экземпляров по одному шла в столичные библиотеки союзных республик (соответственно Минск, Харьков, Тифлис, Эривань, Баку, Ашхабад и Ташкент), а также во Всенародную библиотеку Украины в Киеве, можно предположить, что с середины 1928 г. и союзные республики, включая Украинскую ССР, стали исправно поставлять в столицу РСФСР хотя бы один экземпляр в главную библиотеку, т.е. «Ленинка» заменила Библиотеку Коммунистической академии (при этом Ленинград в лице Государственной публичной библиотеки, скорее всего, все время получал свой обязательный экземпляр, в результате чего нынешняя РНБ и стала единственным открытым для граждан владельцем полного комплекта журнала «Провесень» в современной России).

Введение ИНИОН РАН в широкий научный оборот первых трех выпусков одесского журнала «Провесень» знаменательно приурочено к столетию этого периодического издания. Это удалось осуществить благодаря запуску в 2025 г. не имеющей по мощи аналогов в мире сублимационной камеры в ИНИОН РАН, разработанной российскими специалистами под руководством кандидата технических наук В.Б. Тулепбаева. Уже за несколько месяцев работы специалисты ИНИОН РАН под руководством

[7] Постановление СНК РСФСР от 16 августа 1928 г. О представлении экземпляров произведений печати в Государственную центральную книжную палату и о снабжении государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории Р.С.Ф.С.Р. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5972#xzrWKMVWeiKPhrJq (дата обращения: 12.06.2026).

О.А. Шанина с помощью этой камеры смогли высушить и провести обеззараживание от вредных микроорганизмов десятки тонн замороженных книг, которые пострадали при тушении пожара в ИНИОН РАН в 2015 г. Некоторые спасенные таким образом издания весьма ценны своей библиографической редкостью.

Журнала «Провесень» в литературе советской Одессы

Во второй половине 1920-х годов в различных городах Украинской ССР выходили многочисленные литературные журналы, ставшие площадкой для художественных экспериментов прежде всего русскоязычных писателей. В частности, в Одессе – культурной столице территории, которая еще за десяток лет до этого во многих отечественных учебниках географии называлась Новороссией[8], – издавались не только журнал «Провесень» (1926–1928), но и «Прибой» (1928–1929)[9], а также более известный двухнедельный (а с 1926 г. еженедельный) журнал «Шквал» (выходил в свет с 1924 г., к середине 1929 г. полностью перешел на украинский язык)[10]. Политический процесс коренизации (украинизации) Одессы и остальной Новороссии в значительной мере обусловил угасание русскоязычных журналов.

Нам не известен тираж журнала «Провесень» в 1926 г., но в 1927 г. на последней странице указано, что он составил 1000 экземпляров. В 1928 г. сборники стали объемнее. В № 5, названном альманахом, уже 131 страница в отличие от 20–24 стра-

[8] Приведем лишь пару иллюстраций: «Дѣленіе на области и порядокъ ихъ нами приняты обычные… Новороссія занимаетъ весь югъ Европейской Россіи и состоит изъ губерній: Бессарабской, Херсонской, Екатеринославской, Области Войска Донского и сѣверной половины губерніи Таврической» (см.: *Крубер А., Григорьев С., Барков А., Чефранов С.* Курс географии России. М.: Типография товарищества «И.Н. Кушнерев и Ко.», 1917. С. ii, 146) и «Культурно-географическій обзоръ Россіи – 69–257; Сѣверный край – 70–85; Озерная область – 85–98; Финляндія – 98–105; <…>; Новороссія – 198–203; Сибирь – 203–223; Средне-Азіатскія владѣнія – 223–238; Кавказъ – 238–258» (см.: *Чевакинский А.И.* География России. Курс средних учебных заведений. – Изд. 2-е. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1914. С. I-II).

[9] Литературные журналы и газеты СССР // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». – URL: https://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke4/ke4-2711.htm?cmd=p (дата обращения: 12.06.2026).

[10] Шквал: журнал, 1924 // Одеська національна наукова бібліотека. – Укр. яз. – URL: https://odnb.odessa.ua/rarities/item/63 (дата обращения: 12.06.2026).

ниц в предыдущие два года, даже 64-страничный спецвыпуск к 10-летию Красной Армии был почти втрое толще стандартного выпуска предыдущих двух лет. Выросли и тиражи – до 3000 экземпляров.

Следует признать, что изначально литераторы-одесситы не ставили целью зажимать «национальные меньшинства». Так, во вступительной статье «Крепите литературные ряды» к первому же номеру литературно-художественного журнала «Провесень» сказано, что издание, «уделяя значительное место в журнале национальным литературным секциям, в частности русской, одновременно будет помещать материал на украинском и русском языках, а, в некоторых случаях, для других литер. нац. секций предоставлять странички» [3, с. 1]. И действительно, четыре с половиной из двадцати четырех страниц (не считая вклеек с иллюстрациями) уже в № 1 за 1926 г. были на украинском языке (один рассказ, три стихотворения и одна заметка). В № 2 за 1926 г. из 20 страниц на украинском языке были 2,5 страницы, где опубликованы рассказ и два стихотворения, а еще 2,5 страницы были отведены под пять стихотворений разных авторов на идише. В сдвоенном № 3–4 за 1927 г. из 24 страниц на украинском были уже 7,5 (один рассказ, одна поэма и четыре стихотворения). В заключительном регулярном № 5 за 1928 г. на произведения на украинском языке приходилось уже свыше трети объема. Полагаем, что это отчасти связано с появлением в редколлегии журнала известного украинского писателя Владимира Антоновича Гадзинского. Вместе с тем ответственным редактором № 5 значится Константин Яковлевич Рафальский (1897–1951) – уроженец Москвы, бывший красногвардеец, на тот момент партийный деятель и один из руководителей губернской газеты «Одесские известия». Уже в 1929 г. ВКП(б) направила его из Одессы на Восток Советского Союза (в 1938 г. его репрессировали).

На страницах литературно-художественного журнала «Провесень» за три года опубликовалось несколько десятков авторов, большинство из них не известны широкому кругу читателей. Тем не менее эти выпуски примечательны для литературоведов по крайней мере тем, что там опубликованы ранние работы некоторых писателей, позднее получивших известность.

Так, ответственным редактором № 1, регулярно сотрудничавшим с журналом все три года, был Николай Иванович Матяш (1890–1949). Этот революционер и впоследствии государственный

деятель публиковался с 1919 г., был одним из руководителей одесского филиала Всеукраинского союза пролетарских писателей (ВУСПП), в 1930-е годы окончил Одесский государственный университет, стал членом Союза писателей Украинской ССР. Наиболее известны его сборник рассказов «Цветы на асфальте» и повесть «Коровины дети» (1924). Он также автор нескольких сценариев для украинских фильмов рубежа 1920–1930-х годов. В № 1 за 1926 г. он опубликовал юмористический рассказ «Внеклассовые элементы». Примечательно, что в № 5 за 1928 г. Николай (Микола) Матяш переходит на украинский язык.

В каждом номере журнала «Провесень» публиковались стихи за подписью А. Шпирт, в том числе в первом выпуске напечатано произведение, одноименное журналу. Александр Исаакович Шпирт (1903–1983) начал печататься в Одессе, но уже в 1928 г. перебрался в Москву для учебы в вузе. Во время Великой Отечественной войны он служил фронтовым корреспондентом, был ранен, удостоен ордена Красной Звезды и медалей «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы» и «За взятие Берлина». Демобилизовавшись в 1946 г. в звании старшего лейтенанта, А.И. Шпирт стал довольно известным переводчиком стихов с языков народов СССР. Он автор книг «Мобилизованные строки» (1931, в соавторстве с П.М. Панченко-Трюхом), «Голубой ковер» (1939), «Взволнованный берег. Стихи» (1963), «Продолжение жизни» (1978), «Поэтические портреты» (1983) и др.[11] Еще один поэт – постоянный автор журнала – Евгений Максимович Павличенко (1905–1983), фронтовик и впоследствии профессиональный литератор, автор нескольких поэтических сборников.

Среди прозаиков, активно сотрудничавших с журналом «Провесень», выделим Аркадия Исааковича Баршта (1896–1954), который был руководителем Одесской ячейки Российской ассоциации пролетарских писателей, но больше известен как дед литературоведа К.А. Баршта и отец Героя Советского Союза летчика А.А. Баршта. А.И. Баршт принял активное участие в большевистской революции, был начальником милиции в революционном Херсоне, но после серьезного ранения занялся литературной деятельностью, став внештатным корреспондентом одесской газеты «Черноморская правда». «Провесень» публиковал как журналист-

[11] Здесь и далее информация о книгах дается по электронному каталогу РНБ, а данные о военных наградах – по официальному сайту «Память народа».

ские хроники А.И. Баршта, так и его повести, а в № 2 за 1926 г. он выступил редактором всего выпуска. При этом по журналистским делам он вскоре покинул Одессу, воевал, встретил победу в Великой Отечественной войне в звании старшего лейтенанта (награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Советского Заполярья»).

Другой постоянный автор журнала «Провесень» – Г. Захаров (настоящее имя Георгия Захарова – Сухер Яковлевич Махальников, 1898–1964). Им были выпущены несколько сборников, доступных в российских библиотеках – «На тропинке: Стихи» (1926), «Черноморье: Сборник поезий» (1929), «Предатель и др. рассказы» (1930), «Город у моря: Стихи разных лет» (1955), «Мое поколение: Стихи» (1957), «Голубой горизонт: Стихи» (1961), «Солнечные грозы: Лирика» (1965). Как видим, из семи книг шесть – поэтические собрания, однако в журнале «Провесень» Г. Захаров ярко представлен и в качестве прозаика.

Художественная специфика пяти выпусков журнала «Провесень»

Для осмысления историко-литературного статуса альманаха «Провесень» важно соотнести его с концепцией «Юго-Западной (Южно-русской) литературной школы», сформулированной В.Б. Шкловским в 1933 г. в статье «Юго-Запад» [10, с. 472–474], где он уподобляет Одессу древней египетской Александрии – многонациональному приморскому городу, зажатому между степью и морем. Корни этой литературной школы лежат, по его мнению, не столько в классической русской традиции, сколько в средиземноморской культуре, что и породило особый тип писателей, которых он называет писателями-«александрийцами», оторванными от почвеннических традиций, но обладающими изощренной языковой культурой. Шкловский подчеркивает, что писатели Юго-Запада привнесли в русскую литературу новые элементы: «нерусский» синтаксис, инверсии, латинскую ясность, иронию, повышенную метафоричность и южный колорит. Ярким тому примером он считает Исаака Бабеля, который «сделал невероятное» – соединил язык французской новеллы (Мопассан) с речью одесских окраин [10, с. 475].

В современной рецепции эти представления В.Б. Шкловского подвергаются критике. Так, Вадим А. Ярмолинец полагает,

что единой одесской литературной школы никогда не существовало, а построения Шкловского были излишне романтизированными и отчасти конъюнктурными [11]. Ярмолинец напоминает, что в литературоведении «школа» предполагает три обязательных условия: единство художественного стиля, общие эстетические принципы и наличие признанного лидера. Он указывает на отсутствие стилистического единства среди авторов «первой одесской волны» (И. Бабель, Ю. Олеша, В. Катаев, Э. Багрицкий). Их отъезд в Москву в начале 1920-х годов трактуется им как сознательный отказ от автономии ради столичного статуса. Также он критикует В.Б. Шкловского за приверженность стереотипному представлению о том, что одесская литература выросла из экзотики преступного мира (романтизация Бени Крика): по его мнению, данный феномен следует считать лишь временной модой, в то время как реальная Одесса и в те годы продолжала оставаться крупным интеллектуальным и издательским центром, а не просто «бандитским приморским городом» [11, с. 145].

Литературно-художественный альманах «Провесень» предлагает яркий и показательный срез одесского текста после исхода в столицу главных его мэтров, причем в развитии – с 1926 по 1928 г. Если мастера «первой волны» этой «школы» были, по мнению Б.В. Шкловского, подобны независимым «александрийцам», то последующие ее «представители», авторы альманаха, с самого начала строили пролетарский канон. Оставшиеся в Одессе писатели – в первую очередь, Н. Матяш, А. Баршт, Г. Захаров и некоторые другие, – обратились к быту заводов, портов, украинского села в духе «физиологического» реализма.

При этом повышение художественного уровня текстов и усложнение поэтической формы в поздних выпусках альманаха может быть связано с влиянием столичных поэтических школ. Так, один из ведущих поэтов журнала «Провесень» А.И. Шпирт обучался литературному мастерству в Москве под руководством Э. Багрицкого, который к тому же обеспечивал своего подопечного дефицитной литературой (см.: записка Багрицкого к Л.М. Субоцкому [1, с. 466]). Подобными влияниями объясняется, возможно, и появление в альманахе неоклассических и аллегорических форм, выходящих за рамки примитивной агитации.

1926 г.: № 1

Выход в свет первого выпуска литературно-художественного журнала «Провесень» в 1926 г. [3, с. 1] в какой-то мере ознаменовал собой оформление разрозненных писательских сил юга Украины в единую Федерацию пролетарских и селянских писателей Одещины. Выбранное для данного литературно-художественного альманаха название – «Провесень», означающее раннюю весну, ее провозвестие, предвестие, – метафоризирует «начало новой жизни» [3, с. 1], задавая модернизационный пафос всему издательскому проекту. Программный манифест номера, изложенный в статье «Крепите литературные ряды» [3, с. 1], основывается на Резолюции ЦК РКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (18 июня 1925). Редакция декларирует курс на «культурную революцию» и сознательно выбирает многоязычную модель.

Анализ выходных данных и передовой статьи «Крепите литературные ряды» позволяет реконструировать первоначальный баланс сил внутри объединения. Ответственным редактором выпуска выступил Н. Матяш, в состав редакционной коллегии вошли А. Баршт, М. Вайсбейн, Я. Грузинский, Ив. Микитенко и Ж. Садовников [3, с. 1]. Этот проект собрал вокруг себя ведущие литературные объединения Одессы: «Потоки Октября», «Станок», «Смена» и «Гарт» [3, с. 31].

Прозаический пласт первого выпуска демонстрирует связь с рабселькоровским движением, что теоретически осмысляет Л. Житомирский в статье «По следам роста» [3, с. 21–24]. Малая проза первого выпуска в основном еще остается в рамках реалистического бытописания и социально-психологического очерка. Так, рассказ С. Брусиловского «Эли» [3, с. 2–4] представляет собой семейную и производственную хронологию еврейского местечка Киевщины периода Первой русской революции [3, с. 3, 5]. Одноглазый слесарь Эли вступает в идеологический конфликт со своим отцом-ростовщиком и хозяином мастерской Ярмицким. Рассказ завершается расстрелом Эли и еврейским погромом. В какой-то степени произведение наследует традиции ранней прозы М. Горького и Шолом-Алейхема. Физический дефект героя метафорически противопоставляется его зоркому классовому чутью.

Действие рассказа Н. Матяша «Внеклассовые элементы» [3, с. 5–6] происходит в Одессе в предреволюционные годы. Сви-

дания безработного слесаря Пети Фуча и мещанки Юлии нередко прерываются спорами о политике, и их отношения в итоге оказываются разрушены классовыми противоречиями. Матяш деконструирует здесь романтический канон, используя жанр иронического сказа и наполняя язык одесским арго.

В написанном на украинском языке рассказе Ив. Микитенко[12] «Витяг із протоколу» («Выписка из протокола») [3, с. 8–11] у начальника районной милиции, бывшего красного партизана, умирает жена. Местная партийная ячейка пытается организовать похороны, но в советском законодательстве и быту еще нет гражданского ритуала погребения, и никто не знает, что делать. Рассказ представляет собой сатиру на раннесоветскую бюрократию в традициях М. Зощенко и раннего В. Катаева.

По-видимому, дебютный рассказ ставшего впоследствии автором нескольких книг Александра Михайловича Батрова (1906–1990) «Рыбачка» [3, с. 12–13] представляет собой камерную историю любви кочегара Яшки и рыбачки Нюрки на фоне повседневности одесской Пересыпи. Язык рассказа насыщен профессиональной морской лексикой.

Поэзия представлена в альманахе разными именами. Вместо классических образов «южной экзотики» в стихотворениях Г. Захарова «Тихая песнь» [3, с. 4] и А. Шпирта «Провесень» [3, с. 5] воспевается современный промышленный пейзаж порта, с которым и связывается весеннее обновление; ритм этих текстов отчетливо имитирует механический такт работы машин. Стихотворение И. Яковенко «Москва», написанное верлибром, трансформирует образ столицы в футуристический «центр мировой динамики, помноженный на радий» [3, с. 16]; слышны переклички с поэтикой Владимира Маяковского и группы «ЛЕФ». В посвященной затоплению Черноморского флота в Цемесской бухте (1918) балладе «Потопление флота» Е. Павличенко использует патетическую, маршевую ритмику, превращая военное поражение в миф о революционном самопожертвовании [3, с. 7]. Украинские тексты О. Сороки «Бакаляр» («Бакалавр») и М. Пригары «Паротяг» («Па-

[12] Микитенко Иван Кондратьевич (1897–1937) – крупный украинский советский писатель, драматург, общественный руководитель ВУСПП и Союза писателей Украины. Окончил Одесский медицинский институт (1927). В 1926 г. являлся членом редколлегии и активным автором украинской секции альманаха «Провесень». Репрессирован, погиб в 1937 г. (реабилитирован посмертно).

ровоз») [3, с. 11] транслируют динамику и жесткость послевоенных лет. Стихотворение ставшего впоследствии известным поэтом-переводчиком Семена Юльевича Олендера (1907–1969) «Идеология хромает» представляет собой авторефлексию: с мягкой иронией описываются муки пролетарского поэта, который хочет писать о звездах и личных чувствах, но требования партийной цензуры и редакции заставляют его выдавать стихи «на злобу дня» [3, с. 16].

В критическом блоке Ал. Богуславский разбирает в статье «О Гладкове, о Горьком» [3, с. 18–19] известный роман Ф. Гладкова «Цемент» (первый советский производственный роман) [2], сравнивая его автора с М. Горьким и указывая на преодоление им старой психологической манеры письма и создание нового типа героя – рабочего-организатора [3, с. 18]. Публикация отрывков сценария А. Уэйтинга и Л. Рубинштейна по повести Н. Матяша «Коровины дети» вместе с репортажем со съемочной площадки фильма П. Чардынина «Тарас Шевченко» хорошо иллюстрирует то обстоятельство, что группа авторов альманаха «Провесень» не была ограничена рамками только литературы и признавала синкретическую природу советского авангарда, включая кинематограф.

1926 г.: № 2

Второй номер литературно-художественного журнала «Провесень» открывает глава из повести «Друзья» («Расставанье») А. Баршта [4, с. 1–3], в которой исследуется социально-психологический раскол дореволюционного общества через призму детского восприятия. Писатель рассказывает историю взросления и классового расхождения двух подростков – Сашки Стеценко (сына кузнеца) и Альберта фон Сольцгаузена (дворянского сына, уезжающего учиться на офицера).

Следующий прозаический текст выпуска – это очерк Михаила Осиповича Вайсбейна (1886–1969), брата Леонида Утёсова. Он называется «Марка № 97» [4, с. 6–7] и представляет собой лирическое повествование молодого рабочего-сироты о его дружбе со старым горбуном Николаем [4, с. 9]. В нем отчасти деконструируется раннесоветский парадный пафос «завода-гиганта», показанного здесь, скорее, как «острог жизни», забирающий здоровье человека [4, с. 9–10]. «Рабочая марка» в советском заводском контексте 1920-х годов – металлический жетон с выбитым на нем номером, который рабочий получал при входе в цех для фиксации

начала смены. Переоформление «марки № 97» на молодого рабочего – метафора преемственности пролетарских поколений.

Следующий за ним рассказ В. Миколюка написан по-украински («Пісня матері») и показывает трагедию молодого рабочего, который бросает тяжелый труд на фабрике ради обучения музыке [4, с. 10–11]. Это решение вызывает яростный протест матери, которая, понуждая сына вернуться на завод, топором рубит клавиши пианино, а тот, ослепленный гневом, в ответ наносит ей смертельный удар. Кульминацией рассказа становится концерт, где герой воспроизводит звуки Гражданской войны – свист ремней и грохот молотов, – которые должны символизировать невозможность отделения пролетарского творца от классовых корней [4, с. 11].

В поэтическом блоке второго выпуска выделяется поэма «Мзимза» Мечислава[13] [4, с. 12]. Этот историко-революционный текст посвящен памяти турецких пленных и красноармейцев-коммунаров, погибших на Кавказе при строительстве дорог в царские времена и в годы Гражданской войны. Поэтика строится на психологическом параллелизме: бурная горная река Мзимза выступает аллегорией народного гнева, изначально скованного, но впоследствии обернувшегося восстанием против тирании [4, с. 12].

Стихотворение «Книга» И. Яковенко [4, с. 4] – поэтическая метафора, где книга очеловечивается и выступает как верный спутник революционера, раскрывший ему свои «новые страницы» для свободного творчества рабочих.

Первая часть поэтического диптиха Е. Павличенко «Старость матери» представляет собой монолог уходящего на фронт бойца, который просит мать не ненавидеть войну, называя свою гибель шагом общества к светлому будущему [4, с. 8]. Вторая часть обнажает культурный разрыв: старая мать не способна понять «новых песен» своего сына [4, с. 8].

Стихотворение «В гостях у Пушкина» Г. Захарова [4, с. 5–6] дает пример авангардистского монтажа: рабочему поэту, замер-

[13] Мечислав – литературный псевдоним Мечислава (Меера) Эдмундовича Гаско (1907–1996), успевшего до тайной эмиграции в СССР провести полгода в польской тюрьме за создание коммунистического кружка, участника поэтической секции одесского объединения «Провесень» в середине 1920-х годов. Поэма «Мзимза» (1926, № 2) является его единственной крупной публикацией на страницах журнала. В 1933–1937 гг. был репрессирован (в 1956 г. реабилитирован), участник Великой Отечественной войны, после войны вернулся к литературной работе, в частности автор книги «Звенья жизни» (1971).

зающему на ночном бульваре с томиком Есенина, чудится, что бронзовый Пушкин сходит с пьедестала, и он начинает читать великому поэту стихи о Гражданской войне.

Стихотворение А. Борисова «Заводу» [4, с. 4] – образец индустриальной лирики, в котором герой обещает нести «звон и свет» родного завода сквозь любые жизненные дороги. «Шарманка» Д. Бродского [4, с. 20] символизирует тоску по уходящему, дореволюционному мещанскому уюту, который больше не созвучен новой эпохе. «Вогні Купайляні горять…» («Огни Купальские горят») А. Воробчука [4, с. 12] представляет собой неофольклорный этюд, вплетающий традиционные мотивы праздника Ивана Купалы в контекст советской трудовой повседневности. Открывающее блок на идише стихотворение «Хорошо тому…» (автор М. Бланк, [4, с. 13]) провозглашает отказ от старых романтических грез и воспевает «праздник укладывания кирпича к кирпичу». В «Старом наборщике» Н. Рахлиса показан тяжелый труд печатников в дореволюционной России, а в «Черном море» Г. Винокура маринистический пейзаж трансформируется в пространство отдыха для рабочих [4, с. 13–14].

В критическом блоке, рецензируя «Повесть о рыжем Мотэле» И. Уткина [8], Ал. Богуславский хвалит ее автора не только за легкий, разговорный стих, но и за обращение к теме перерождения еврейского местечка, затронутого революционной бурей. При этом отмечает и недостатки: схематичность, с которой изображен процесс превращения портного Мотэле в комиссара Блоха, и излишнюю риторичность эпилога [4, с. 19]. В разделе пародий Д. Бродский на примере собственного стихотворения «Шарманка» иронизирует над литературным образом «борца среди певцов и лирика среди борцов» [4, с. 13, 23], а пародия на сборник Г. Захарова «На тропинке» (получившего, кстати, положительную оценку Э. Багрицкого) высмеивает штампы в текстах пролетарских писателей, пытающихся, по его мнению, искусственно соединять религиозное сознание матерей с советским пафосом [4, с. 23].

В своих критических заметках Р. Брусиловский осуществляет разбор литературных страниц центральной газеты «Комсомольская Правда» [4, с. 16], обращая особое внимание на стилистические штампы молодых советских писателей и поднимая вопрос о необходимости повышения художественного качества «комсомольской поэзии», ее выхода за рамки упрощенной агитации.

1927 г.: № 3/4

В сдвоенном выпуске № 3/4, изданном в 1927 г., малая проза осваивает поэтику экспрессионизма и психологического натурализма. Центральным текстом этого этапа становится рассказ Г. Захарова «Операция» [5, с. 2–7], в котором писатель выстраивает сложную психологическую коллизию: в одной палате перед операцией сталкиваются бывший красный боец Кирилов и скрывающийся под чужим именем (Попов) легендарный бандит и белый подпоручик Ермолаев, собственноручно убивший в годы Гражданской войны брата Кирилова. Захаров насыщает текст физиологическими и бытовыми подробностями, обнажая трагический хаос эпохи НЭПа.

Другим важным образчиком прозы эпохи выступает рассказ Н. Горного «Кладбище» [5, с. 13–16], где пространство кладбища десакрализируется, и даже маргинализируется, будучи представлено зоной порока через сюжетную линию Клавки и беглого каторжника Ленчика [5, с. 17], построенную на физиологическом экспрессионизме. Экзистенциальную линию в этом выпуске продолжает рассказ В. Миколюка «Самсон» [5, с. 17–22], написанный в традиции украинского психологического письма и исследующий феномен разрушения человеческой личности.

Производственную прозу этого периода представляет повесть М. Портового «Передовой» [5, с. 8–11], в которой описывается быт воздушно-истребительного отряда, включая технический аспект повседневности. Кульминацией повести становится вынужденная посадка самолета «Передовой» на поле у родной деревни Антона Ордынки, что можно считать метафорой «смычки города и деревни».

Поэзия в сдвоенном выпуске представлена «Балладой» А. Воробчука, сосредоточенной на изображении исполненного трагедии возвращения коммунара в родное село после трех лет боев и освещающей тему послевоенного бандитизма [5, с. 16]. «Песня о любви и долге» Е. Павличенко представляет собой монолог призывника, получающего «весенний приказ» К. Ворошилова [5, с. 12]: драма расставания с матерью преодолевается в тексте через сакрализацию воинского долга. Стихотворение «Детство» С. Олендера [5, с. 12] реконструирует пространство одесской Молдаванки через призму детских воспоминаний лирического героя. «Песня борьбы» А. Шпирта [5, с. 12], по сути, представляет собой

манифест, легитимирующий революционное насилие во имя социалистического строительства; поэтика стихотворения отражает влияние школы Э. Багрицкого. Написанное по-украински стихотворение «Меріем» М. Пригаро [5, с. 22–23] – эксперимент в жанре кинематографической поэмы: на колониальном фоне «арабского квартала» разворачивается динамичная драма восстания арабов и их столкновения с колонизаторами (французами); в кавалерийской атаке погибает и героиня.

В литературно-критическом блоке важное место занимает обзорная статья А. Баршта «По литературной Одессе» [5, с. 24–27], которая представляет собой важный документ внутрилитературной борьбы на юге Украины в эпоху позднего НЭПа. Автор статьи разворачивает концептуальную полемику с советской литературной группой «Перевал» (1923–1932), под манифестом которой в 1927 г. подписались 56 писателей. Баршт жестко критикует «перевальцев» за концепцию «искусства для искусства» и тезис о недоступности умственной работы для пролетариата. Как конгломерату «деклассированных элементов» «Перевалу» он противопоставляет рабкоровскую группу «Станок»[14], «кузницу кадров» для советской словесности (рабочий драматург Андросов, писательница Галицкая).

1928 г.: № 5 и спецвыпуск «К 10-летию Красной Армии»

Что касается двух последних выпусков обсуждаемого альманаха, относящихся к 1928 г., то вместе они дают необычный для издательской практики одесской Федерации пролетарских писателей пример того, как под единой серийной маркой в один и тот же год были выпущены два разных по структуре и содержанию сборника: базовый литературно-художественный альманах и специализированный военно-шефский выпуск с подзаголовком «К 10-летию Красной Армии». Руководство базовым выпуском

[14] «Станок» – одесская литературная группа, существовавшая в середине 1920-х годов при рабочем клубе им. Ленина Привокзального района Одессы. Являлась одной из базовых организационных ячеек, на основе которых в 1926 г. оформилась Федерация пролетарских писателей Одещины и альманах «Провесень», ориентировалась на выдвижение авторов из среды фабрично-заводского пролетариата, противопоставляя утилитарную производственную эстетику и рабкоровский очерк буржуазному эстетству и попутнической литературе. Из «Станка» вышел ряд активных участников журнала, включая поэта Г. Захарова.

осуществлял ответственный редактор К.Я. Рафальский в составе редколлегии, куда вошли М. Матяш, В. Гадзинский[15], М. Ятаков и А. Баршт. В свою очередь, подготовка армейского спецвыпуска была делегирована целевой рабочей группе (В. Елин, В. Гадзинский, А. Баршт, А. Поморский). Неизменное участие В. Гадзинского (лидера украинского конструктивизма) и А. Баршта (представителя русскоязычного крыла) в обоих составах обеспечило общую идейно-эстетическую платформу, а привлечение А. Поморского и В. Елина к работе над армейским номером было обусловлено их опытом в области военно-массовой работы.

Базовый выпуск [6] представляет собой классическую модель «толстого» журнала, где художественные блоки предваряются развернутым литературным манифестом В. Гадзинского, а крупные прозаические формы прерываются краткими лирическими отступлениями.

Военно-армейский выпуск [7] построен по принципу агитационного монтажа. Он открывается блоком маршевой поэзии, адаптированной под декламацию в солдатских клубах, а прозаический раздел в нем минимизирован до лаконичных фронтовых хроник. Оба выпуска доступны к заказу, например в читальном зале РГБ («Ленинка»), и здесь не реферируются.

При этом детальное сравнительно-историческое изучение всех выпусков литературно-художественного альманаха «Провесень» за 1926–1928 гг. позволяет реконструировать целостную динамику развития локального литературного процесса в эпоху позднего НЭПа. Эволюция издания от выпуска к выпуску демонстрирует постепенное усложнение художественного языка: от раннего бытового реализма и индустриальных маршей к более зрелому психологическому экспрессионизму (проза Г. Захарова, Н. Горного, В. Миколюка) и конструктивистскому авангарду (поэзия В. Гадзинского). До наступления эпохи жесткой нормативности соцреализма в 1930-е годы во всех выпусках представлены образцы про-

[15] Гадзинский Владимир Антонович (1888–1932) – украинский советский поэт, прозаик, философ, критик. Родился в Галиции, окончил Венский университет, в годы Первой мировой войны попал в русский плен. В середине 1920-х годов – преподаватель Одесского института народного образования (ИНО), лидер украинского конструктивизма и панфутуризма в Одессе (группа «Новая генерация»), член редколлегии альманаха «Провесень» в 1927–1928 гг. Погиб в 1932 г.

летарского творчества. Двуязычная интернациональная модель альманаха служит воплощением политики коренизации на территориях, которые еще в 1917 г. в учебниках географии назывались Новороссией.

Список литературы

1. *Багрицкий Э.А.* Письма / публ. Е.А. Динерштейна // Литературное наследство. Т. 74: Советские писатели в письмах и воспоминаниях. М.: Наука, 1965. С. 435–466.
2. *Гладков Ф.В.* Цемент: роман. М.: Земля и фабрика, 1925. 248 с.
3. Провесень: литературно-художественный журнал / Федерация пролетарских и селянских писателей Одещины. Одесса: ОДН, 1926. № 1. 24 с.
4. Провесень: литературно-художественный журнал / Федерация пролетарских и селянских писателей Одещины. Одесса: Окружное общество «Долой неграмотность», 1926. № 2. 24 с.
5. Провесень: орган пролетарских и селянских писателей Одещины. Одесса: Госиздат Украины, 1927. № 3–4. 28 с.
6. Провесень: литературно-художественный альманах / Филия ВУСПП. Кн. 5. Одесса: Госиздат Украины, 1928. 130 с.
7. Провесень: літературно-художній альманах / Філія ВУСПП. Кн. 5: к 10-летию Красной Армии / В 10-і роковини Червоній Армії [Военно-шефский выпуск]. Одесса: Госиздат Украины, 1928. 60 с.
8. *Уткин И.П.* Повесть о рыжем Мотэле, господине инспекторе, раввине Исаии и комиссаре Блохе. М.: Огонек, 1926. 44 с.
9. *Шамурин Е.И.* Государственная центральная книжная палата РСФСР. Возникновение и деятельность. М.: ГЦКП РСФСР, 1930. 51 с.
10. *Шкловский В.Б.* Юго-Запад // *Шкловский В.Б.* Гамбургский счет: статьи, воспоминания, эссе [1914–1933]. М.: Советский писатель, 1990. С. 472–478.
11. *Ярмолинец В.* Одесский узел Шкловского // Волга. 2011. № 1. С. 143–155.

References

1. Bagritskii, E.A. “Pis’ma” [“Letters”]. *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*], vol. 74: *Sovetskie pisateli v pis’makh i vospominaniyakh* [*Soviet Writers in Letters and Memoirs*]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 435–466. (In Russ.)
2. Gladkov, F.V. *Tsement*: roman [*Cement*: A Novel]. Moscow, Zemlya i fabrika Publ., 1925, 248 p. (In Russ.)

3. *Provesen': literaturno-khudozhestvennyi zhurnal.* Odessa: Okruzhnoe obshchestvo "Doloi negramotnost'" Publ., no. 1, 1926, 24 p. (In Russ. and Ukrainian)
4. *Provesen': literaturno-khudozhestvennyi zhurnal.* Odessa: Okruzhnoe obshchestvo "Doloi negramotnost'" Publ., no. 2, 1926, 24 p. (In Russ. and Ukrainian)
5. *Provesen': organ proletars'kikh i selyans'kikh pis'mennykiv Odeshhyny.* Odessa, Gosizdat Ukrainy Publ., no. 3–4, 1927, 28 p. (In Russ. and Ukrainian)
6. *Provesen': literaturno-khudozhestvennyi al'manakh*, book 5. Odessa, Gosizdat Ukrainy Publ., 1928, 130 p. (In Russ. and Ukrainian)
7. *Provesen': literaturno-khudozhestvennyi al'manakh*, book 5: *k 10-letiyu Krasnoi Armii. V 10-i rokovini Chervonii Armii* [*To the 10th Anniversary of Red Army*] [Voenno-shefskii vypusk]. Odessa, Gosizdat Ukrainy Publ., 1928, 60 p. (In Russ. and Ukrainian)
8. Utkin, I.P. *Povest' o ryzhem Motele, gospodine inspektore, ravvine Isaie i komissare Blokhe* [*The Tale of Red-Haired Motele, Mr. Inspector, Rabbi Isaiah and Commissar Bloch*]. Moscow, Ogonek Publ., 1926, 44 p. (In Russ.)
9. Shamurin, E.I. *Gosudarstvennaya tsentral'naya knizhnaya palata RSFSR. Vozniknovenie i deyatel'nost'* [*The State Central Book Chamber of the RSFSR. Emergence and Activities*]. Moscow, SCBC of RSFSR, 1930, 51 p. (In Russ.)
10. Shklovskii, V.B. "Iugo-Zapad" ["South-West"]. *Gamburgskii schet: stat'i, vospominaniya, ehsse (1914–1933)* [*The Hamburg Account: Articles, Memoirs, Essays (1914–1933)*]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1990, pp. 472–478. (In Russ.)
11. Yarmolinets V. "Odesskii uzel Shklovskogo" ["Shklovsky's Odessa Knot"]. *Volga*, no. 1, 2011, pp. 143–155. (In Russ.)